

Вперёд, в болото!

Торфяные угодья нашей страны работают для всего континента: один гектар болота ежегодно выводит из атмосферы 550—1880 килограммов углекислого газа. Не зря их называют «легкими» Европы. Вот только мало кто задумывался об этом, когда в начале 60-х начали осушать торфяники и пускать их в дело. Плодородие за полвека развеялось, как и рекордные урожаи первых лет. В то время они вызывали только радостные чувства. Однако с годами их становилось все меньше и меньше. А сейчас, когда весенние ветры поднимают порой тонны песка над этими землями, уносят только что кинутые туда семена, душу охватывает тревога: не погорячились ли наши предшественники, полвека назад повсеместно осушив болота; что оставим после себя потомкам мы?

Можно ли с помощью инвестиций в бывшие болота решить экологические проблемы, в том числе и глобальные? Перспективна ли дальнейшая разработка торфяников в республике и их использование без ущерба для природы? Ответы на эти непростые вопросы искали корреспонденты «СГ».

АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ назвали недавнюю песчаную бурю в Солигорске, когда за пару минут днем стало темно, как ночью, и не было ничего видно на расстоянии вытянутой руки. Об этом случае сообщили многие мировые СМИ, а ролик с видео набрал уже более 820 тысяч просмотров. Но если там пылили терриконы, то на Полесье бури поднимаются на торфяниках. Откуда в нашей центральноевропейской стране взялись подобные «пустынные» явления? Всею виной, и это не секрет, осушенные торфяники, их деградация. Остановить процесс попытались в Березовском районе, чтобы затем распространить этот опыт на всю страну.

Деньги на инициативу в рамках проекта «Торфяники-2» выделили

Глобальный экологический фонд и Программа развития ООН.

По дороге в деревню Высокое, где находится эколого-просветительный центр Республиканского биологического заказника «Споровский», мы разговорились с председателем Березовского районного Совета депутатов Николаем Чижом:

— Сам я родом из Ревятичей (сейчас агрогородок. — Ред.). Мой отец работал бригадиром полеводческой бригады, в свое время даже участвовал в ВДНХ. Это было около 45 лет назад, когда осушили торфяники возле деревни и на бывшем болоте посеяли кормовую свеклу. Мне запомнилось, как однажды отец привез домой показать выросший гигантский корнеплод. Я в то время ходил уже в четвертый класс, но поднять свеклу так и не смог. Чудо-овощ не вместился даже в десятилитровое ведро!

На второй год на том поле посеяли морковь. Вместе с одноклассниками мы помогли хозяйству убирать урожай. За день класс продвинулся всего на десять метров — казалось, в земле сплошной слой морковки.

Но такой плодородной почва была только в первые годы после осушения. Руководитель проекта «Торфяники-2» Алексей Артюшевский привел неутешительные цифры: в условиях Полесья при современном использовании торфяных земель под пропашные культуры метровая залежь торфа вырабатывается всего за 60 лет. Если учесть, что масштабная мелиорация проводилась в 60—70-е годы, проблема становится актуальной уже сегодня.

Именно поэтому в Березовском районе решили провести пилотную трансформацию истощенных земель в многолетние луговые угодья. Предполагается, что она позволит резко замедлить скорость деградации осушенных торфяников, а сельскохозяйственные предприятия не навредят своей деятельностью землям республиканского заказника, который находится по соседству.

В буферной зоне «Споровского» два года назад выбрали порядка 400 гектаров, истощенных пропашными культурами, и начали превращать их в луговые угодья.

ВЫГОДНО ли это, интересуюсь у директора ОАО «Березовская МТС» Александра Толстяка. В прошлом году в его вотчине перезалужили 100 гектаров земли и столько же начали превращать в луга в нынешнем. —

Землями давно всерьез не занимались — у хозяйства не было на это средств, — вспоминает он. — Кое-какие территории даже заросли кустарником, и сенаж с них получался некачественный. Уже в текущем году, благодаря вложенным деньгам, все будет по-другому.

Высевали сейчас в основном канареечник, тимофеевку, немного костреца. Причем подбирали именно те, что лучше прорастают на землях с низкой балльностью, особенно на торфяниках. Не каждая подойдет — тот же клевер просто не станет расти.

— Это хорошее дело, — признает Александр Николаевич. — Я за выращивание трав на торфяных почвах.

Ответ на вопрос о конкретных расчетах «сколько вложено и когда окупится» руководитель проекта Алексей Артюшевский пообещал дать позже, когда будут получены первые результаты сегодняшней работы, ведь луга только начали формироваться:

— Основные экологические выгоды в снижении скорости минерализации торфа, сокращении выбросов углекислого газа в атмосферу и уменьшении риска пожаров на торфяниках. На примере пилотного проекта рассчитаем экономический эффект этих мероприятий, чтобы Правительство могло масштабировать опыт. Планируем до конца года подвести экономические итоги и провести семинар для представителей тех регионов, где эта проблема актуальна.

Председатель Брестского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Тамара Ялковская согласна с тем, что проблема деградации осушенных болот актуальна для полесского региона:

— То, что эти осушенные земли необходимо охранять — очевидно. Вместо моркови и свеклы нужно высаживать

многолетние травы, которые будут задерживать влагу и не давать плодородному слою выветриваться. И сейчас использование торфяников под пропашные культуры запрещено, создаются лесозащитные полосы.

Мнение коллеги из региона поддерживает заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Игорь Качановский:

— Подобный подход для восстановления осушенных земель не нов, агрономы используют его во многих хозяйствах. Правительством принято постановление, направленное на предотвращение деградации земель, утверждена соответствующая стратегия и Национальный план действий.

ТРАВЫ— не единственный бонус вложений в восстановление торфяных болот. Экологический туризм — хорошая приманка для горожан и рабочие места для жителей сельской местности. Лучший пример — сам республиканский биологический заказник «Споровский». В бывшем сельсовете природоохранное учреждение обустроило, помимо информационного центра, комфортабельные номера для любителей отдыха на природе. Группы туристов водят по экологической тропе к реке Ясельде. Когда уровень воды позволяет, гостей катают на пароме. Здесь из-за большой концентрации редких видов птиц много фотоохотников за уникальными кадрами из европейских стран.

Летом угодья заказника собирают любителей традиционного сенокосения — здесь проходят республиканские и международные соревнования. С прошлого года во время «Споровских сенокосов» прямо на болоте организовали еще и футбольные баталии. В ближайшее время в заказнике планируют также закупить и оборудовать веревочный экстрим-парк на деревьях. Словом, благодаря заказнику деревня Высокое, по сути, получила второе дыхание.

— В свое время я делал анализ демографической ситуации в районе, — поделился наблюдениями председатель районного Совета депутатов. — В 1960 году у нас было 78 тысяч жителей, из них горожан всего 8 тысяч. Сейчас 66 тысяч: в Березе

около 30 тысяч и в Белоозерске — 12 тысяч. Сельчан стало в три раза меньше — всего 109 деревень. В 42 из них — менее 50 человек. Реализация подобных природоохранных проектов очень важна для них. Ведь таким образом деревня получит продолжение жизни как минимум на полвека.

СПРАВКА «СГ»

Проект «Управление торфяниками на основе ландшафтных подходов с целью получения многосторонних экологических выгод» (сокращенно «Торфяники-2») рассчитан на 2013—2017 годы. Бюджет проекта — 3 миллиона 90 тысяч долларов США. Национальное исполняющее агентство проекта — Минприроды, его основные доноры — Глобальный экологический фонд и Программа развития ООН. Помимо залужения в рамках проекта ПРООН/ГЭФ, проводится также повторное заболачивание нарушенных торфяников. Проекты для более чем 7 тысяч гектаров таких почв разработаны в Могилевской, Минской, Гродненской и Витебской областях. А в Лидском районе на 100 гектарах нарушенных деградированных торфяников посадили 267 тысяч саженцев черной ольхи. Восстановление черноольшанников создаст благоприятные условия для многих видов птиц. Большой и малый подорлики, белоспинный дятел, филин и многие другие смогут поселиться в местах, где когда-то гнездились их предки. Кроме того, одна из основных задач проекта — разработка Национальной стратегии и Схемы рационального использования торфяных месторождений и охраны торфяных болот на период до 2030 года.

yasko@sb.by

Лучшее средство от бури – овес

СПК «Озеры» Гродненского района, около половины сельхозугодий которого — примерно четыре тысячи гектаров — мелиорированные земли, донимают, особенно весной, песчаные бури. Поэтому, рассказал главный агроном сельхозкооператива Александр Кривецкий, здесь изобрели собственную технологию возделывания некоторых сельхозкультур.

К примеру, ранней весной на таких участках земледельцы высевают овес. Когда он прорастает и связывает своей корневой системой верхний слой почвы, вносят

гербициды и сеют сахарную свеклу. Пока практика вполне себя оправдывает.

Мелиорированных земель на Гродненщине много, их нужно срочно приводить в порядок. Но директор Скидельского ПМС Андрей Янушкевич говорит о недостаточном финансировании программы использования мелиоративных земель. Хотя технические мощности предприятия позволяют увеличить объемы мелиоративных работ почти втрое, но теперь, чтобы выжить, приходится благоустраивать территории в областном центре.

gennadij-gil@rambler.ru

Сеть нуждается в «шунтировании»

НАРУШЕННОЕ верховое болото Галое в Червенском районе — одно из первых, где в 2007 году были проведены работы по восстановлению гидрологического режима в рамках проекта ПРООН/ГЭФ.

Осушали его в шестидесятых годах. Но земли оказались заброшенными и никому не нужными, не использовались ни в сельском и лесном хозяйствах, ни для добычи торфа. Дренажные каналы не только высушили болото, но и нанесли серьезный урон экосистеме. Сильные пожары 1976-го и 1999 годов уничтожили почти 70 процентов территории. После восстановления и стабилизации гидрологического режима Галое вернулось к жизни.

Это не единичный факт повторного заболачивания когда-то осушенных территорий на Минщине. Водорегулирующие сооружения построены на выработанном торфянике «Бартениха» в Воложинском районе, велись работы на Копышевском болоте в Пуховичском районе и других.

Повторное заболачивание антропогенно преобразованных торфяных почв — один из путей их возвращения к жизни. Всего на Минщине 51,3 тысячи деградированных гектаров — в результате выработки торфяников или бесхозяйственного использования мелиорированных земель. Но их может стать значительно больше. И не от деградации почв, а от разрушения мелиоративной сети. Ее «кровеносные сосуды» требуют «шунтирования» на

площади 81,5 тысячи гектаров, рассказал начальник отдела объединения «Минскмелиоводхоз» Николай Киватыцкий:

— Всего на Минщине 707,8 тысячи гектаров мелиорированных земель, из которых 598,9 га сельскохозяйственного назначения. Их площади на торфяных почвах составляют 230,5 тысячи гектаров. В каждом районе они исследованы, в том числе по мощности торфа. Разработаны мероприятия по предотвращению их деградации. Так, при удельном весе осушенных земель в составе сельхозугодий до 20 процентов там необходимо размещать только луга, при 20—40 процентах допускается их использование в зернотравяных севооборотах. На почвах с мощностью торфа свыше метра допускаются пропашные в севообороте с травами и зерновыми, с использованием промежуточных культур. И если агроном рассчитывает собирать на торфяниках богатый урожай, он должен сохранять их. Ведь значительный урон природе нанесла не сама мелиорация, а бездумное использование осушенных земель.

klimovich@sb.by

Автор публикации: Алёна ЯСКО,
Геннадий ГИЛЬ, Елена КЛИМОВИЧ

Автор фотографии: Алёна ЯСКО

Источник: Сельская газета. — 2015. —
№54(16 мая). — С.8.